

23 июля 1974

ТЕАТР

УРОКИ СЕЗОНА

Заметки
рецензента

В НОЯБРЕ прошлого года, открывая сезон, главный режиссер Магаданского театра В. Я. Левашовский пообщался зрителям интересный и разнообразный репертуар, назвал запланированные премьеры.

Предлагаемые заметки не ставят целью анализировать все спектакли истекшего сезона. Почти по каждому из них прошли зрительские конференции, опубликованы рецензии. Здесь идет речь о принципиальных удачах и типичных недостатках, о ярчайших того и другого. О тенденциях в нашей театральной жизни.

Музыкальная труппа продолжала сложившиеся здесь в прошлые годы традиции развлекать человека, пришедшего в театр. Новые постановки «Ханума», «Ночь в Венеции» и «Фраскита», эредичные и яркие, не несли значительной воспитательной функции. Они выполняли более скромную роль: давали заряд бодрости, веселья, создавали хорошее настроение.

Но рядом с ними появлялись музыкальный спектакль, выгодно отличающийся от только что названных оперетт. Сюжетная канва пьесы «Здравствуй, Петер!» автора из ГДР Г. Натчинского предлагала театральной коллективе традиционную «комедию недоразумений», построенную на обычной путанице имен и на ситуациях узнавания. В то же время, жизненный материал, заложенный автором в пьесу, качественно отличался от «Фраскиты» и «Ночи в Венеции». Современные проблемы общественной жизни и быта одной из близких нам стран социалистической содружества давали возможность постановщикам не только повеселить зрителей.

Постановку мюзикла «Здравствуй, Петер!» осуществлял Николай Коробов. Молодой режиссер драматической труппы, он только что пришел в наш театр и сразу получил задание (музыкальный спектакль), пущее вразрез с его специальностью. И хотя в те трудные недели ему помогал главный режиссер, необходимость вставших перед ним проблем дала себя знать.

Во внешнем образительном рисунке спектакля постановщик многое решил по-новому для нашего театра, смело и выразительно. Это — в широком использовании публицистических текстов, записанных на магнитофонную пленку, в предостережениях актерам переносные микрофоны, наконец, оркестр, выведенный на сцену. И, однако же, спектакль не слезам аморфности, незавершенности.

Причина этого — в отсутствии единого отношения постановщика к актерам к литературно-музыкальному материалу. Специфика жанра мюзикла не позволила играть «серьез» сюжетные недоразумения пьесы, однако это было сделано театром. Но так как в пьесу не было заложено ни драмы характеров, ни драмы положений, то некоторые сцены спектакля зазвучали мелодраматично.

Вряд ли, нужно было идти другим путем. Чтобы выявить социальную значимость важнейших пьесой проблем без ущерба для жанровых особенностей спектакля, можно было смелее применить принцип театра Брехта: сознательный «выход» актера из предложенной ему роли. Если бы ведущие актеры сделали это, появилась бы возможность всерьез зазвучать публицистическому подтексту пьесы.

К сожалению, можно отметить, что репертуар прошедшего сезона не включал премьер, победных «Василию Теркину», — спектаклю, который составил идейно-художественную сердцевину предыдущего театрального сезона.

А хотелось бы пожелать труппе более активно искать для постановки материал широкого патристического, воспитательного звучания.

Много интересной работы было и в драматической труппе. Как никогда широким сформировался ее репертуар. Четыре новых спектакля, и все четыре — по главным направлениям современного советского театрального процесса.

Традиция постановки русской литературной классики следовала исследованию романа П. Мельникова-Печерского «В лесах». Сложное проявление одного из писателей-реалистов XIX века давало постановщикам богатый образительный материал, но одновременно

и таило и некоторые сложности в раскрытии характеров главных героев. Думается, режиссер и актеры успешно справились с главной идейно-художественной задачей спектакля — разоблачением страшной разлагающей силы «темного царства» нарождавшегося русского капитализма. В то же время театральному коллективу не удалось обойти подводные камни исходного литературного материала. Режиссер П. Шахун глубоко не разоблачил противоречия микрозрения и творчества Мельникова-Печерского.

Известно, что наряду с реалистическими тенденциями в творчестве этого писателя проявлялись и мотивы идеализма, прославляя зажиточной верхушки старообрядчества. Неточно определив замысел спектакля как «исследование русского национального характера», режиссер представил зрителям крупных «стысячником» — эксплуататоров Чепурина и Снежкова в качестве выразителей позитивных качеств русского народа. Так нечеткость режиссерского анализа расстановка классовых сил в русской действительности второй половины XIX века привела к серьезным и досадным изъянам в этом, в целом интересном спектакле.

Второй премьерой драматургической труппы в прошедшем сезоне была постановка «Совесть» по роману советской писательницы Доры Павловой. Эта инсценировка поднимает важные вопросы общественно-политической жизни и острые нравственные проблемы деятельности трудовых коллективов.

Самое ценное и привлекательное в спектакле, его «перв» эмоциональный и его интеллектуальный центр — образ инженера-проектировщика, коммуниста Мартынова. Уже не раз показавший зрителю очень вдумчивую, по-современному реалистическую работу, актер С. Коломийченко на этот раз представлял нам человека цельного и целеустремленного, принципиального и очень гуманного, умного и активного. Актеру удалось многократно раскрыть этого человека — не как далекий и бесполовый идеал, а как реальную типичную фигуру развитого социалистического общества. Обостренная конфликтность спектакля способствовала проявлению лучших качеств Мартынова. Личия поведения, вся деятельность этого коммуниста показала, какими неисчерпаемыми человеческими богатствами располагает партия, как сильны и неразрывны ее связи с массами, где она черпает свое могущество и опыт.

Думаю, что «Совесть» надо как можно дольше сохранить в репертуаре нашего театра, не снижая режиссуру после отъезда из Магадана постановщика спектакля.

В репертуар драматической труппы, помимо запланированных ранее спектаклей, вошли и два новых: «Забить Герострата» и «Старший сын». В выборе этих пьес активное участие принял молодой режиссер Н. Коробов, о котором мы уже говорили в связи с премьерой мюзикла «Здравствуй, Петер!». Он осуществлял и постановку обеих явных пьес.

Спектакль по пьесе Г. Гория «Забить Герострата» получился увлекательным зрелищем и одновременно — мощной воспитательной акцией. Занимательный приключенческий сюжет пьесы привлекает к сценическому действию внимание зрителя даже не опытного и неискушенного в театральном искусстве. В то же время, тонкая целеустремленность актерского ансамбля, использование режиссером широких постановочных средств (магнитофон, музыка, свет) помогли привлечь зрителям взгляду двухтысячелетней давности обобщенный, философско-политический смысл.

История преступных и яглых действий ничтожного человека, в необудной жажде личной славы попаряющего нравственные нормы своего общества, разыграна по законам жанра политического театра. Успех спектакля в

значительной мере обусловлен темпераментной и глубоко психологичной игрой молодого актера А. Кондратенко, уже завоевавшего звание зрителя.

Общая роль в спектакле принадлежит ведущему, названному здесь «человек театра». Именно он осуществляет связь далеких исторических событий с современностью. В диалогах с другими действующими лицами «человек театра» пересбрасывает мостик из Гречии четвертого века до нашей эры в современную политическую жизнь, разоблачая разлагающую силу фашизма.

Без ложного пафоса, строго реалистически ведет эту роль С. Коломийченко. Его внешне спокойные мимика, дающие современную политическую оценку каждому шагу Герострата, обращены прежде всего к высокому интеллекту современного театрального зрителя. Но актер умеет тонко использовать и средства эмоционального воздействия, в необходимых моменты чутко трогая самые затейные струны человеческой души. Почти словами Юлиуса Фучика «Люди! Будьте бдительны!» «человек театра» призывает понять, что истоки жестокости во время Герострата и истоки неафашистской бесчеловечности, презрения интересов народных масс — истоки социальные. Чтобы их устранить, надо бороться, и в этом — долг человека.

Вторая новая постановка, появившаяся в репертуаре Магаданского театра, — пьеса Александра Вампилова «Старший сын». Его пьесы представляют одно из главных направлений современного искусства: их «зерно» — нравственный аспект поведения человека в критических ситуациях. Таков и «Старший сын». Если исходить из жанрового определения, которое дал автор, то это — комедия. Но у А. Вампилова под комедийной формой всегда почти трагические перемены человеческих судеб. Так и здесь: комедия положений лишь прикрывает глубокую драму чувства и характеров.

В обочку бытовых приключений студента Владимира Бусыгина, из озорства устроившего «промыслы» отпущенным чувствам очень доброго, доверчивого человека, драматург вложил целый залп взрывчатых, «блестящих» нравственных проблем. О предвещании человека, понимании удавшейся и неудавшейся судьбы, о душевной чуждости, о «доброй лжи» и чертовой правды — обо всем психологической каждодневности отношений между людьми, написана эта пьеса.

Не было предвещать подробных театральных рецензий, которые, думаю, должны появиться в связи с этой постановкой. Здесь нужно только сказать, что спектакль по-настоящему получился. Хотя его внеплановый характер и обусловленные этим спешка наложили отпечаток на сыгранность труппы, художественное оформление, помешали до конца выявить авторский и режиссерский замысел.

В марте нынешнего года научно-методический совет по пропаганде литературы и искусства областной организации общества «Знание» провел анкетный опрос небольшой труппы жителей Магадана и поселков области.

В числе различных проблем мы исследовали и вопросы, которые особенно привлекают нашему театру. Результаты показали, что из опрошенных жителей Магадана около шестидесяти процентов в основном удовлетворены его постановками. Лучшим спектаклем сезона почти сорок процентов опрошенных назвали «Совесть». (В то время еще не были поставлены «Забить Герострата» и «Старший сын»). На второе место, по оценке зрителей, вышел мюзикл «Здравствуй, Петер!». Полятно, что результаты этого, пока еще очень локального, социологического исследования едва ли следует принимать за истину в последней инстанции. Но они подтверждают, что главные направления работы Магаданского театра в прошедшем сезоне были верны. От чисто развлекательных постановок он повернулся к спектаклям серьезным, формирующим высокие идейные и нравственные качества нашего современника.

К. НИКОЛАЕВ,
кандидат филологических наук, член художественного совета театра.